

Дагбаева Сэмбрика Доржо-Нимаевна**Dagbaeva Sembrika Dorzho-Nimaevna**

доктор социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Байкальского института природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук
(БИП СО РАН)

D.Phil. in Sociology, Associate Professor,
Senior Research Fellow,
Baikal Institute of Nature Management,
Siberian Branch of
the Russian Academy of Sciences

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ [1]

THE PROBLEMS AND ANTAGONISMS OF THE SOCIAL SPHERE DEVELOPMENT IN RUSSIA AND ABROAD [1]

Аннотация:

В статье дан сравнительный анализ элементов современной социальной политики в зарубежных странах. Используются методы сравнительного анализа, экономико-статистические и социологические методы. Особое внимание уделено анализу социальных противоречий на глобальном, национальном и региональном уровнях в странах влияния Великого шелкового пути. Установлено, что противоречия глобального и национального уровней оказывают влияние на региональные процессы. На основе анализа зарубежной и российской практики государственного регулирования развития социальной сферы, полевых исследований автор аргументирует необходимость повышения роли государства в решении социальных противоречий. Обоснован вывод о необходимости совершенствования системы контроля, нормирования и стандартизации при привлечении бизнеса на основе государственно-частного партнерства в сферу оказания услуг здравоохранения, образования, науки, социальной защиты, пенсионного обеспечения.

Ключевые слова:

социальные противоречия, миграционные процессы, социальная сфера, социальная политика, страны влияния Великого шелкового пути, государственно-частное партнерство.

Summary:

The study provides a comparative analysis of the elements of modern social policy in foreign countries. The research is based on comparative analysis, economic and statistical, sociological methods. The emphasis is placed on the analysis of global, state, and regional social antagonisms in the countries falling under the influence of the Silk Road. The study reveals that global and state antagonisms have an impact on regional processes. Based on field research and the analysis of international and Russian state regulation of the social sphere development, the author substantiates the need to increase the role of the state in dealing with social antagonisms. Besides, it is necessary to improve the control, regulation, and standardization system when attracting PPP-based businesses to health, education, science, social protection, and pension services.

Keywords:

social antagonisms, migration processes, social sphere, social policy, countries influenced by the Silk Road, public-private partnership.

Решение социальных проблем и развитие социальной сферы было и остается одним из основных направлений формирования государственной политики. Объект исследования – страны влияния Великого шелкового пути. На сегодняшний день в мировой экономической науке накоплен значительный опыт в исследовании социальных противоречий, разработаны различные подходы и методы, в том числе мониторинговые, нормативные и социологические. Известными являются концептуальные подходы формирования государства всеобщего благоденствия, которое предоставляет доступ к образованию, здравоохранению и социальному обеспечению [2]. Актуальными стали подходы, основанные на формировании человеческого капитала как определяющего фактора экономического роста. В работе использованы методы сравнительного анализа, экономико-статистические и социологические методы.

В зарубежной практике решения социальных проблем следует отметить три подхода к реализации социальной политики, отличающихся прежде всего ролью государства в решении проблем социальной сферы. Это социально-демократическая политика в Скандинавских странах, консервативная социальная политика в странах Западной Европы, либеральная социальная политика в США.

Социально-демократическая политика заключается в ведущей роли государства в сфере социальной защиты населения. Государственное социальное обеспечение реализуется через систему налогообложения.

В странах, в которых осуществляется консервативная политика, бюджетные отчисления на социальные мероприятия примерно равны страховым взносам работников и их работодателей, каналы перераспределения находятся под контролем государства. Труд обеспечивает социальную защищенность граждан посредством механизмов социального страхования.

В либеральной социальной политике наблюдается децентрализация. Социальная поддержка осуществляется за счет развитых систем страхования при минимальном участии государства.

В СССР и ряде социалистических стран с плановой экономикой проводилась социально-демократическая модель социальной политики, основанная на принципах патернализма. Государство создавало бесплатную и доступную для всех категорий населения систему предоставления основных социальных услуг в сфере образования, здравоохранения, жилищной политики, что обеспечивало приемлемый уровень жизни для нетрудоспособных и социально уязвимых групп населения. Все трудоспособные граждане обязаны были иметь работу.

В современной России, так же как и во многих странах СНГ и в Монголии, наблюдается переход к консервативной модели социальной политики, тогда как в Китае происходит переход к среднезажиточному обществу «сяокан». Основные элементы социальной политики в разрезе стран представлены в таблице 1. Социальная политика в большинстве стран направлена на социальную защиту малообеспеченных групп населения, социальное страхование (медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, страхование по безработице, от несчастных случаев), обеспечение доступа к услугам сферы образования, здравоохранения и др.

Таблица 1 – Элементы современной социальной политики (2017 г.)

Страна	Ставка налога на доходы физических лиц, %		Расходы на здравоохранение, % к ВВП	Расходы на образование, % к ВВП	Вид социальной политики
США	10	39,6	17,1	5,38	либеральная
Швеция	0	56,4	11,9	7,68	социально-демократическая
Германия	0	45	11,3	4,9	консервативная
Китай	5	45	5,5	7,44	построение среднезажиточного общества «сяокан» с 1987 г.
Казахстан	–	10	4,4	2,79	переход от социально-демократической к консервативной
Монголия	–	10	4,7	4,60	переход от социально-демократической к консервативной
Россия	–	13	7,1	4,30	переход от социально-демократической к консервативной

В большинстве стран мира подоходные налоги были введены с конца XIX – начала XX в. В России долгое время применялся прогрессивный тип налогообложения, несколько раз менялись ставки подоходного налога, с 2001 г. применяется фиксированная ставка в 13 %. В настоящее время в России периодически обсуждаются возможности возврата к прогрессивному типу налогообложения. Фиксированная ставка на доходы физических лиц практикуется в Казахстане и в Монголии. Во многих странах ставки подоходного налога сложнее и, как правило, имеют прогрессивный тип налогообложения.

Пенсионная система зарубежных стран базируется на трех звеньях: государственное пенсионное обеспечение, обязательное пенсионное страхование, добровольное пенсионное страхование. В основном используются комбинированные модели. Растущая демографическая нагрузка на трудоспособное население обуславливает увеличение возраста выхода на пенсию, а также развитие системы партнерства государственных и частных пенсионных систем.

Результаты исследований показали, что сегодня решению социальных проблем уделяется особое внимание во многих странах. Тем не менее по-прежнему остаются нерешенными многие проблемы развития социальной сферы: интересы и цели различных социальных групп и социальных слоев населения могут не совпадать, а результаты деятельности органов власти не всегда соответствуют поставленным целям. По-прежнему сохраняются социальные противоречия в обществе. При этом определено, что противоречия глобального и национального уровней оказывают влияние на региональные процессы [3, с. 374]. Согласно исследованиям, основным фактором социальных противоречий глобального уровня является старение населения, национального уровня – высокий уровень бедности населения, регионального уровня – высокая степень конкуренции на рынке труда, а также низкая обеспеченность инфраструктурными услугами.

В связи с глобальными противоречиями развития социальной сферы, связанными со старением населения, в различных странах идут дискуссии по вопросам увеличения пенсионного возраста. В Казахстане с 2018 г. планируется поэтапное увеличение пенсионного возраста для женщин с доведением его к 2027 г. до 63 лет. В Китае с 2018 г. пенсионный возраст для женщин и мужчин тоже будет постепенно увеличиваться с доведением его к 2045 г. до 65 лет.

Граждане Швеции имеют право выхода на заслуженный отдых по достижении ими 61 года. Они могут получать накопительную и условно-накопительную части пенсии. Чем дольше граждане работают и не заявляют свое право на пенсию, тем больше размер пенсии. Право на гаран-

тированную государственную пенсию можно получить по достижении 65 лет. В стране планируется пенсионное реформирование, которое будет проводиться в несколько этапов. Пенсионный возраст увеличится от 61 до 64 лет к 2026 г.

В России постепенное повышение пенсионного возраста начнется с 2019 г. В мае 2018 г. Правительство Российской Федерации утвердило проект пенсионной реформы, задачей которой является обеспечение устойчивости и финансовой стабильности пенсионной системы. 29 августа В.В. Путин в своем телеобращении к гражданам России внес предложения в предстоящие реформы [4]. В октябре 2018 г. был принят пакет законов об изменении пенсионной системы по вопросам назначения и выплаты пенсии, внесены поправки в несколько базовых законов: Уголовный, Трудовой, Бюджетный, Налоговый кодексы и др. [5].

Особое внимание в данной работе уделено анализу социальных противоречий в странах влияния Великого шелкового пути. В России, Казахстане, Китае, Монголии обязательное социальное страхование включает в себя следующие виды: медицинское, пенсионное, от несчастных случаев, страхование в связи с материнством (действует во всех странах), от безработицы (во всех странах, кроме России), взносы в фонд накопления на жилье (действует в Китае).

Исследования показали, что многие проблемы развития социальной сферы по-прежнему остаются нерешенными, не всегда совпадают интересы и цели различных социальных групп и слоев населения, результаты деятельности органов власти не всегда соответствуют поставленным целям. В России за последние пять лет ухудшились показатели бедности, увеличились демографическая нагрузка на население и объемы миграционных потоков, что еще больше усилило социальные противоречия на национальном и региональном уровнях [6; 7].

Актуальность социальных проблем подтверждают и результаты полевых исследований, проведенных в Республике Бурятия в 2017 г. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (отделение гуманитарных и общественных наук) (проект № 16-02-00434 «Исследование факторов и ограничений социально-экономического развития приграничных регионов востока России в условиях глобальных вызовов», руководитель – Л.М. Хандажапова, исполнители – С.Д.-Н. Дагбаева, Н.Б. Лубсанова) [8, с. 975–978].

К проблемам развития сельских территорий большинство респондентов отнесли: безработицу (67,7 %), низкий уровень доходов (52,0), распространение алкоголизма (40,6), плохое благоустройство (40,6), низкое качество медицинского обслуживания (32,3), организацию досуга (25,0), проблемы землепользования, в том числе пастбищами (17,7), загрязненность окружающей среды (17,7 %).

Проблема безработицы стоит довольно остро, поскольку в 37,5 % семей респондентов есть нетрудоустроенные. К бедным себя отнесли 69,6 % респондентов, которые определили материальное положение своей семьи как: «денег не хватает даже на еду», «хватает только на еду», «хватает на еду, можно купить кое-что из необходимых вещей».

По результатам опросов, в целях снижения уровня бедности население считает необходимым проведение активной социальной политики (повышение зарплат, пенсий, стипендий, создание новых рабочих мест, развитие сфер образования, здравоохранения, культуры).

На наш взгляд, для снижения социальных рисков необходим пересмотр действующей практики финансирования бюджетной системы социальной политики России на всех уровнях. Проблемы бедности населения необходимо решать на основе обеспечения экономического роста, создания эффективных рабочих мест, повышения заработной платы. Особое внимание должно уделяться совершенствованию законодательных основ для развития государственно-частного партнерства в социальной сфере (здравоохранении, образовании, науке, социальной защите, пенсионном обеспечении и др.). Повышение доступа к услугам социальной сферы и их качества должно осуществляться на основе совершенствования стандартов и нормативов, системы контроля и регулирования.

По нашему мнению, в России наблюдается постепенное сокращение государственного участия в финансировании социальной сферы на основе повышения личной ответственности граждан в решении социальных проблем, тогда как в ряде зарубежных стран наблюдается динамика перехода от частных схем финансирования социальных услуг к государственным. Ведущая роль в развитии социальной сферы должна принадлежать государству.

Автор статьи на основе анализа зарубежной и российской практики государственного регулирования развития социальной сферы подтверждает необходимость повышения роли государства в решении социальных противоречий. Обоснован вывод о необходимости совершенствования системы контроля, нормирования и стандартизации при привлечении бизнеса на основе государственно-частного партнерства в сферу оказания услуг здравоохранения, образования, науки, социальной защиты, пенсионного обеспечения.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН, проект № 0339-2016-0002.
2. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton, 1990. 248 p.
3. Дагбаева С.Д.-Н., Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б. О социальных противоречиях на сопредельных территориях России, Монголии, Китая, Казахстана в новых экономических условиях // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 8-4 (85). С. 373–376.
4. Обращение президента к гражданам России [Электронный ресурс] // Президент России. 2018. 29 авг. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58405> (дата обращения: 22.12.2018).
5. См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий [Электронный ресурс] : федер. закон от 3 окт. 2018 г. № 350-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О внесении изменений в статьи 46 и 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации в части расширения перечня доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 3 окт. 2018 г. № 351-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 3 окт. 2018 г. № 352-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 3 окт. 2018 г. № 353-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О внесении изменений в статьи 391 и 407 части второй Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 окт. 2018 г. № 378-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Российский статистический ежегодник. 2017 : статистический сборник. М., 2017. 686 с.
7. Общие итоги миграции населения Республики Бурятия [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 22.12.2018).
8. Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б., Дагбаева С.Д.-Н. Проблемы и перспективы социально-экономического развития приграничных регионов России // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 12-1 (77). С. 975–978.

References:

- Dagbaeva, SD-N, Khandazhapova, LM & Lubsanova, NB 2017, 'Social Antagonisms in the Adjacent Territories of Russia, Mongolia, China, Kazakhstan in New Economic Environment', *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no. 8-4 (85), pp. 373-376, (in Russian).
- Esping-Andersen, G 1990, *The Three Worlds of Welfare Capitalism*, Princeton, 248 p.
- Khandazhapova, LM, Lubsanova, NB & Dagbaeva, SD-N 2016, 'Problems and Prospects of Social and Economic Development of Border Regions of Russia', *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no. 12-1 (77), pp. 975-978, (in Russian).
- 'President's Address to the Citizens of Russia' 2018, *Official website of the President of Russia*, August 29, viewed 22 December 2018, <<http://kremlin.ru/events/president/news/58405>>, (in Russian).
- Russian Statistical Yearbook. 2017: a Statistical Compilation 2017*, Moscow, 686 p., (in Russian).
- 'The Overall Results of the Population Movement of the Republic of Buryatia' 2018, *Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Buryatia*, viewed 22 December 2018, <http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/>, (in Russian).